

Пинаева Дарья Алексеевна

ФОРМИРОВАНИЕ И СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ ТАТАРСКОЙ АССР В 1950-Е - НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.

Статья посвящена анализу структурных и функциональных трансформаций общественных научно-технических объединений Татарской АССР в 1950-е - начале 1960-х гг., то есть в период их институционального становления. На основе изучения архивных материалов и опубликованных источников делается вывод о противоречивом характере этих трансформаций, которые в целом отражали противоречия научно-технической политики государства. Наряду с эффективными структурами в угоду партийно-государственным органам создавались надуманные объединения, научно-технические общества должны были выполнять несвойственные их природе мобилизационные функции, что значительно снижало эффективность их деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 141-146. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

PECULIARITIES OF THE PROFESSIONAL TRAINING OF THE EUROPEAN OFFICERS OF THE INDIAN CIVIL SERVICE

Natalevich Sergei Igorevich

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
sereganat1@yandex.ru

The article is devoted to the basics of ideological training of the British colonial officials in India, namely officers of the Indian Civil Service. The work analyzes the system of the British higher and secondary education. It is concluded that the ideology of the gentlemen was directly perceived in the university environment of the United Kingdom, as a result of which the recruits of the Indian Civil Service received appropriate ideological training. These components had a direct impact on the quality of administration in the Indian provinces.

Key words and phrases: the Indian civil service; gentleman; officer; college; official; education; district.

УДК 94(470.41)

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу структурных и функциональных трансформаций общественных научно-технических объединений Татарской АССР в 1950-е – начале 1960-х гг., то есть в период их институционального становления. На основе изучения архивных материалов и опубликованных источников делается вывод о противоречивом характере этих трансформаций, которые в целом отражали противоречия научно-технической политики государства. Наряду с эффективными структурами в угоду партийно-государственным органам создавались надуманные объединения, научно-технические общества должны были выполнять несвойственные их природе мобилизационные функции, что значительно снижало эффективность их деятельности.

Ключевые слова и фразы: научно-технические общества; изобретательство; ВОИР; научно-технический прогресс; Татарская АССР.

Пинаева Дарья Алексеевна, к.и.н.

Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева – КАИ
dashkevna1@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ ТАТАРСКОЙ АССР В 1950-Е – НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.

*Публикация осуществлена при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-11-16007.*

Первые научно-технические общества в России возникли во второй половине XIX века по инициативе передовых ученых и инженеров. В новых условиях XX века они продолжили свою деятельность. Однако реалии XX века положили конец былой самостоятельности научно-технических объединений, деятельность которых теперь полностью находилась под контролем партийно-государственных структур и отражала все противоречия научно-технической политики государства. Хотя можно выделить задачи научно-технических обществ, общие для всех периодов их существования: они должны были обеспечивать связь науки с производством, способствовать скорейшему внедрению в производство новой техники, обмену опытом, осуществлять повышение квалификации рабочих и новаторов производства.

Особенно интересным представляется период середины 1950-х – начала 1960-х гг., поскольку именно в это время сложилась целостная, институционально развитая система научно-технических обществ, которая просуществовала до начала 1990-х гг.

Новый этап в развитии научно-технических обществ начался в 1954 г., когда для более широкого вовлечения научно-технической интеллигенции и рабочих в новаторскую деятельность было принято решение передать (вернее, вернуть) научно-технические организации под контроль профсоюзов [10]. Еще в первой половине XX века при профсоюзах создавались инженерно-технические секции [9], которые работали параллельно со специализированными научно-техническими обществами, руководство которыми осуществлялось Всероссийской ассоциацией инженеров (ВАИ). Однако ВАИ так и не стала по-настоящему массовой организацией, поскольку в ее состав входили в основном высококвалифицированные инженеры и ученые. Таким образом, проект советского правительства по сближению инженерно-технической интеллигенции и рабочего класса через специализированные научно-технические общества не был успешно реализован в 1920-е гг. Инженеры, несмотря на открытое выражение лояльности советской власти, по-прежнему ощущали себя «особой кастой» [15, с. 85]. Руководству же страны нужен был модернизационный рывок, осуществить который можно было, только консолидировав усилия всех советских граждан на выполнении масштабных планов строительства социалистического государства. 27 августа 1929 г. ВАИ была ликвидирована, а ее учреждения переданы

в ведение Всесоюзного межсекционного бюро инженеров и техников (ВМБИТ), работающего под руководством Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) [6, с. 101]. Таким образом, к концу 1920-х гг. советское правительство взяло курс на создание массовых подконтрольных партии научно-технических обществ, которые должны были объединить в своем составе практически всех инженерно-технических работников страны. Однако уже в конце 1931 г. научно-технические общества были выведены из-под руководства профсоюзных организаций и преобразованы в формально самостоятельные научные инженерно-технические общества (НИТО) [11]. Предполагалось, что в новом качестве они смогут более эффективно участвовать в повышении квалификации инженерно-технических работников, решать научно-технические проблемы, возникавшие в процессе индустриализации, а также заниматься научными исследованиями. В 1932 г. возникла еще одна научно-техническая организация – Всесоюзное общество изобретателей, которое просуществовало до 1938 г. Необходимо отметить, что в 1920-е – начале 1930-х гг. в СССР сложилась целая сеть изобретательских органов: Всесоюзные и республиканские, изобретательские органы при краевых, областных Советах народного хозяйства (СНХ), трестах, главных управлениях и синдикатах, а также местные изобретательские органы при производственных и транспортных предприятиях. Несмотря на то, что в 1930-е гг. органы, руководившие изобретательством и рационализаторством и по роду своей деятельности связанные с ВСНХ, были свернуты [17], децентрализованная система управления изобретательством и рационализаторством оказалась неспособной к оперативному внедрению новшеств, что особенно ярко проявилось к середине 1950-х гг. [2, с. 127-128; 13, с. 97-107].

В итоге в 1954 г. постановлением ЦК КПСС «О научных инженерно-технических обществах» все они были реорганизованы в массовые научно-технические общества (НТО) по отраслям производства, а руководство ими вновь возложено на ВЦСПС [10].

Главным координирующим органом стал Всесоюзный совет научно-технических обществ (ВСНТО). Уже по указанным трансформациям понятно, что инициатором структурных преобразований научно-технических обществ было не само научно-техническое сообщество, а партийно-государственные органы. Будучи фактически инкорпорированными в систему партийно-государственных структур, научно-технические объединения не имели самостоятельности в решении важнейших вопросов своей деятельности, поэтому и преобразования носили ограниченный, а иногда и противоречивый характер. Так, с одной стороны, научно-технические общества формально признавались самостоятельными общественными организациями и должны были стать корпоративными структурами, в том числе непосредственно на предприятиях [5, д. 524, л. 1-4], а с другой стороны, их кадровый состав, особенно советов НТО, оргбюро Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), формировался, а зачастую и утверждался партийными органами и профсоюзными комитетами [Там же, д. 525, л. 2]. Так, даже общественные бюро экономического анализа, далеко не самая распространенная форма объединения работников предприятий, формировались и утверждались фабрично-заводскими комитетами профсоюза [8, д. 44, л. 3].

Вместе с тем развитие и эффективное функционирование научно-технических обществ являлось важной задачей для Татарской АССР, которая в годы начавшейся научно-технической революции переживала подъем промышленности, сопровождающийся расширением и технической реконструкцией действующих и созданием новых крупных производственных предприятий. Татарская АССР не располагала своей металлургической промышленностью, поэтому основной отраслью стало точное машиностроение, требующее много высококвалифицированного труда. Важным фактором развития республики стали открытие на юго-востоке Татарской АССР нефтедобывающих предприятий и развертывание на северо-востоке Камской промышленной зоны. В 1950-е гг. темпы роста валовой продукции крупных промышленных предприятий Татарской АССР превышали средние показатели по СССР. Так, если в СССР она выросла в 1958 г. по сравнению с 1913 г. в 53 раза, то в Татарской АССР – в 129 раз [1, с. 91].

Большую роль в укреплении обороноспособности страны играли казанские предприятия авиационной отрасли, одно из ведущих мест среди которых занимал авиационный завод им. Горбунова. Динамично совершенствовалось производство на моторостроительном заводе, который в начале 1950-х гг. осваивал современные реактивные двигатели. Производство на заводе росло очень высокими темпами: в 1955 г. оно увеличилось по сравнению с 1954 г. в 4,5 раза [14, с. 80]. В 1950-е гг. динамично развивались и другие предприятия республики: Казанский вертолетный завод, Зеленодольский судостроительный завод, компрессорный завод, завод авиационного приборостроения (с 1967 г. – «Электроприбор»), завод № 294 (с 1967 г. – «Радиоприбор»), Казанский оптико-механический завод, завод «Теплоконтроль» и пр. Большое значение для развития республики в 1950-е – 1960-е гг. начинает играть химическая промышленность. Интенсивно развивался в указанный период Казанский пороховой завод, Казанский завод синтетического каучука, Казанский завод «Тасма», завод «Оргсинтез», строительство которого было начато в 1958 г. [3, с. 48-55].

О большом значении для государства освоения открытых в Татарской АССР нефтяных месторождений свидетельствует величина выделенных для этого средств. Только в 1951-1955 гг. в нефтедобывающую отрасль республики было вложено более 5 млрд руб., то есть больше, чем во всю промышленность с начала индустриализации [16, с. 28]. Татарстан занимал лидирующие позиции не только по объемам добычи нефти, но и по применению новых технологических решений. Инновационный поиск разрешения возникавших технических и технологических проблем требовал координации и концентрации усилий ученых, инженерно-технических работников, рабочих-новаторов, а следовательно, поддержания и распространения организационных форм их совместной деятельности. В то же время процесс становления и развития научно-технических обществ сопровождался определенными трудностями. Возможности рационализаторской и изобретательской

деятельности непосредственно связаны с уровнем образования и квалификации новатора производства. Многие предприятия ощущали дефицит квалифицированных инженерно-технических кадров, а ведь они должны были составлять организационное ядро научно-технических обществ, обеспечивать их функционирование. Остро ощущалась потребность в научных работниках, которые должны были возглавлять работу НТО, определять направление их творческого поиска. Так, среди делегатов I Межотраслевой конференции Татарского республиканского Совета научно-технических обществ (1958 г.) из 111 человек только 5 имели ученую степень кандидата или доктора наук [5, д. 721, л. 126].

Другой проблемой была сфера распространения научно-технических обществ, которые организовывались в основном на крупных промышленных предприятиях. Кроме того, многие инженеры и новаторы производства не стремились вступать в научно-технические общества. Так, в управлении машиностроения количество рационализаторов в 1958 г. по сравнению с первым полугодием 1957 года уменьшилось на 100 человек. В управлении пищевой промышленности Совнархоза из 18 тыс. работающих было всего 152 рационализатора – члена ВОИР. На отдельных предприятиях главные инженеры, технические руководители, председатели завкомов утверждали советы НТО и оргбюро ВОИР лишь на бумаге, не организовывая работу секций и не привлекая к работе новаторов производства. Так, на заводе п/я 466 в члены ВОИР в 1958 г. было вовлечено всего 15 человек. Совсем не были созданы научно-технические общества на предприятиях Казанской железной дороги, в совхозах, МТС, РТС и на многих предприятиях легкой и пищевой промышленности [7, д. 3, л. 42-44].

Серьезной проблемой было отсутствие реальной самостоятельности в деятельности научно-технических объединений, несмотря на то, что создание отраслевых структур и первичных организаций обществ как в целом по стране, так и в Татарской АССР внешне носило демократический характер. На самом же деле оно осуществлялось под руководством партийных органов и при непосредственном участии профсоюзных комитетов. В июле 1958 г. в Татарской АССР был создан республиканский Совет научно-технических обществ, который координировал деятельность 11 отраслевых научно-технических обществ, состоявших из первичных организаций НТО. В 1958 г. в Татарской АССР насчитывалось 318 первичных организаций, подавляющее большинство которых приходилось на промышленные предприятия [5, д. 604, л. 16, 41, 46, д. 712, л. 127-128]. Примерно в это же время было воссоздано еще одно объединение научно-технических работников – Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР) [4, д. 1697, л. 137-141], существовавшее в СССР с 1932 по 1938 г. Создание ВОИР формально также выглядело как инициатива «снизу». В декабре 1957 г. в Свердловске состоялась областная конференция изобретателей, рационализаторов и новаторов производства, участники которой составили обращение к изобретателям и рационализаторам СССР с призывом вернуть на каждом производстве массовое движение изобретателей и рационализаторов. «Общественная инициатива» была поддержана руководством ВЦСПС [Там же, л. 66-68].

Структурные трансформации научно-технических объединений носили дифференцированный характер и сопровождалась созданием отраслевых комитетов и секций, в задачу которых входила разработка мероприятий, направленных на освоение и внедрение новой техники и передовой технологии. В 1963 г. Татарский областной совет НТО объединял 14 отраслевых правлений, в которых работало 138 секций. При областном совете НТО работали четыре комитета: 1) экономики и организации производства; 2) качества и надежности; 3) новой техники; 4) сельского хозяйства. Эти советы и комитеты должны были осуществлять руководство первичными организациями и объединяли в своем составе представителей науки, ведущих специалистов предприятий и инженерно-технических работников и рабочих-новаторов. Всего в 1963 г. в Татарской АССР работало 469 первичных организаций НТО, объединивших в своем составе 25 143 человека [8, д. 72, л. 1]. К началу 1966 г. количество секций увеличилось до 362, число первичных организаций – до 515, а число членов НТО выросло до 32 921 человека [Там же, д. 110, л. 1]. Однако процесс преобразования и создания научно-технических обществ в Татарской АССР происходил медленнее, чем в целом по стране. Так, если в СССР за 1959-1965 гг. количество первичных организаций НТО увеличилось с 29 023 до 58 952, т.е. в 2 раза, то в Татарской АССР – с 318 до 515, или в 1,6 раза [Там же, д. 20, л. 1, д. 110, л. 1].

Одной из важных структурных дифференциаций научно-технических обществ явилось создание общественных институтов новаторов производства и технического прогресса, которые должны были заниматься поиском и распространением передовых методов труда и внедрением технических новшеств в производство. Однако данная структура не получила широкого распространения в Татарской АССР. В 1963 г. в Татарской АССР работало 26 институтов передового опыта и технического прогресса и всего два института новаторов производства [Там же, д. 61, л. 17, д. 79, л. 33].

Поскольку вся деятельность научно-технических обществ контролировалась и направлялась партийными органами, то все структурные и функциональные изменения НТО необходимо рассматривать в русле изменений государственной политики в отношении развития науки и техники [12]. Естественно, такая ситуация ограничивала сферу научно-технического творчества, заставляла новаторов производства заниматься не тем, что их интересовало, а действовать в русле партийных установок и требований, то есть раскрывать свой потенциал изобретатель или рационализатор мог исключительно в рамках тех структур, которые предлагались «сверху». Поэтому ведущие инженеры, ученые, работники конструкторских бюро и научных институтов всячески избегали участия в работе научно-технических обществ, воспринимая их как очередную бюрократическую структуру, созданную для привлечения к общественной работе. Научно-технические общества, таким образом, выполняли совершенно несвойственную им мобилизующую функцию. Не случайно все отчеты пестрят цифрами роста первичных организаций НТО и увеличения их численности.

Формы работы научно-технических обществ были разнообразны, но наиболее распространенными формами поисковой творческой деятельности являлись совещания и научно-технические конференции. В начале 1960-х гг. в Татарской АССР ежегодно научно-техническими обществами проводилось около 2 тыс. научно-технических конференций и совещаний. Данные мероприятия осуществлялись с участием широкого круга инженерно-технических работников, представителей научного сообщества, рабочих коллективов, что обеспечивало определенную гласность и широту обсуждаемых вопросов. Так, в 1963 г. НТО Татарской АССР было проведено 1 747 конференций, а в 1965 г. их количество возросло до 2 374 [8, д. 72, л. 12, д. 112, л. 5]. Широкая тематика обсуждаемых на научно-технических конференциях вопросов, а также участие в них ученых, новаторов производства, руководителей предприятий делали их своеобразной творческой площадкой, на которой коллективными творческими усилиями намечались пути решения сложных технических, технологических, экономических и других проблем.

Важной проблемой, связанной с развитием НТР, была проблема накопления, обработки и распространения научно-технической информации. На многих предприятиях Татарской АССР работали информационно-технические службы, однако эффективность их деятельности была крайне низкой. Острота проблемы потребовала активизации деятельности научно-технических обществ. В 1961 г. научно-техническими обществами было издано 36 трудов по проблемам научно-технического прогресса, передовых методов труда, общим тиражом 19 850 экземпляров [Там же, д. 35, л. 1 об.]. Однако за последующие четыре года и количество изданий, и общий тираж резко сократились и составили в 1965 г. 15 наименований, с тиражом 7 000 экземпляров [Там же, д. 110, л. 1 об.]. В то же время почти в 2 раза выросло количество лекций по аналогичной тематике: с 4 812 в 1961 г. до 7 072 – в 1965 г. [Там же, д. 35, л. 1 об., д. 110, л. 1 об.]. Проблема с издательской деятельностью очень остро стояла в Татарской АССР, о чем неоднократно говорилось на Пленумах областного совета НТО. Так, уже на I Пленуме республиканского совета НТО отмечалось, что некоторые авторы по несколько лет не могут издать свои труды [Там же, д. 1, л. 69].

Сочетание государственных структур и общественных институтов отражало своеобразие советской информационной системы. В декабре 1957 г. в Татарской АССР было образовано Центральное бюро технической информации (ЦБТИ), которое должно было систематизировать и распространять техническую информацию о важнейших достижениях отечественной и зарубежной науки и техники, осуществлять контроль и методическое руководство службами технической информации предприятий и организаций. Период с конца 1950-х гг. ознаменовался быстрым ростом на предприятиях штатных информационных служб, а также созданием внутри НТО новой организационной формы – общественных бюро технической информации (ОБТИ), основной задачей которых был сбор и распространение новейшей технической информации. Формы, в которых осуществлялась популяризация передового опыта, были разнообразны: выпуск аннотированных сборников и справочников, технических страниц в многотиражных газетах, организация школ по распространению передовых методов труда и др. За 1963-1965 гг. количество общественных бюро технической информации на предприятиях региона возросло со 168 до 496 [Там же, д. 70, л. 1 об., д. 110, л. 1 об.]. Безусловно, ОБТИ сыграли положительную роль в деле распространения научно-технической информации. Особенно ценно то, что такая информация стала доступной непосредственно в цехах и на производственных участках. Однако с помощью ОБТИ и служб технической информации партийно-государственные структуры зачастую внедряли в информационную среду идеологические кадры, что естественно снижало эффективность деятельности объединений.

В целом большое количество объединений НТО, функционирующих на общественных началах, порождало формализм, погоню за количеством в ущерб качеству. Реальная работа очень часто подменялась выступлениями с докладами перед разными контролирующими организациями. Так, председатель БРИЗа завода им. Ленина (г. Казань) Маркова указывала: «В этом году на общем собрании был заслушан доклад главного инженера, затем на Пленуме. Назначается расширенный хозяйственно-партийный актив. Мы приветствовали это, обсудили там наши задачи. И вдруг через 3 дня нам заявляют, что ваш доклад слушается в первичной организации. Я говорю: “Уже два месяца не работаю и только доклады делаю”» [7, д. 3, л. 97]. Особенно остро данная проблема ощущалась на небольших предприятиях, которые не имели достаточного количества высококвалифицированных специалистов. Зачастую инженер, ответственный за БРИЗ, имел четыре должности и, естественно, вопросами рационализации практически не занимался. Не имея кадровых возможностей обеспечить плодотворную работу всех общественных объединений, последние стали просто декларировать в отчетах свою «деятельность», что вовсе не говорило о широком развитии общественных начал в производственной среде.

Широкие мобилизационные возможности научно-технических обществ с их региональными и отраслевыми структурами и широкой сетью первичных организаций активно использовались партийным и профсоюзным руководством путем вовлечения советов НТО в организацию социалистического соревнования, в проведение различного рода конкурсов, смотров и других массово-политических мероприятий. Так, в 1963 г. Татарский областной совет, отраслевые правления и первичные организации НТО приняли участие в организации и проведении общественного смотра выполнения планов научно-исследовательских работ и внедрения достижений науки и техники в народное хозяйство, в котором приняли участие 13 из 14 отраслевых правлений и 320 первичных организаций из 462. В ходе смотра поступило 5 300 предложений, экономическая эффективность от внедрения которых составила около 20 млн рублей [8, д. 77, л. 50]. Массовость и частота проведения подобных мероприятий отражают мобилизационный характер советской экономической системы. С помощью массово-политических мероприятий центральные и региональные партийно-государственные структуры пытались

изыскать резервы ускорения технического прогресса и повышения производительности труда. Так, например, в 1963 г. в Татарской АССР было проведено 118 конкурсов и смотров, посвященных различным аспектам технической модернизации промышленности [Там же, л. 51]. Естественно, что проведение такого большого количества мероприятий требовало огромных усилий советов НТО, которые не справлялись с поставленными задачами и проводили многие мероприятия формально. Но еще более острой была проблема реализации разработанных в ходе проведения мероприятий рекомендаций, поскольку внедрению их в практику мешали трудности административного и производственного порядка. Большинство рекомендаций так и оставались на бумаге и постепенно утрачивали свою значимость. Так, в 1964 г. на III Пленуме Татарского областного совета НТО указывалось, что свыше 30% рекомендаций и предложений, сделанных инженерно-технической общественностью, остаются неиспользованными [Там же, д. 81, л. 19]. Подобная ситуация с реализацией нововведений снижала интерес к структурам НТО со стороны трудовых коллективов. Внедрение уже принятых предложений также затягивалось. Так, по предприятиям Татарской АССР только с 1959 г. на 1960 г. перешло нереализованными 11 483 предложения, что составляет около 27% [7, д. 38, л. 21].

Заявленные во второй половине 1950-х гг. принципы демократизации управления вылились в весьма противоречивую и надуманную инициативу передачи функций производственно-технических советов предприятий первичным советам НТО. В 1965 г. такие функции выполняли в СССР 27 750 (49%) советов НТО и в Татарской АССР – 253 совета, или около 60% [8, д. 112, л. 1-2]. Советы НТО, наделенные функциями производственно-технических советов предприятий, находились под контролем администрации предприятий, которая несла непосредственную ответственность за работу промышленного объекта и которая, естественно, не могла доверить важные функции управления производством общественным организациям.

В целом научно-технические общества, будучи связующим звеном между научными и производственными коллективами, испытали на себе влияние социальных и экономических преобразований и экспериментов, характерных для второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. Структура и функции НТО расширились: в сфере их руководства оказался широкий круг инициированных сверху объединений, большинство из которых, таких как общественные институты рабочих-исследователей, общественные НИИ, общественные конструкторские и технологические бюро, были созданы исключительно в угоду партийным установкам. Но за подобного рода надуманные объединения советам НТО приходилось нести ответственность, тратить на них свои силы и средства, чтобы партийные и профсоюзные органы могли декларировать о реализации принципов самоуправления на производстве. На самом деле удельный вес рабочих в их составе не превышал 15%, а в некоторых объединениях, таких, например, как общественные конструкторские бюро, составлял не более 6-7% [Там же, д. 70, л. 1]. Основу этих объединений составляли специалисты соответствующих служб предприятий и инженерно-технические работники, которые занимались в основном решением текущих проблем, входящих в круг их непосредственных производственных обязанностей.

Вместе с тем в недрах НТО рождались инициативы, которые реально способствовали стимулированию изобретательской и рационализаторской активности работников предприятий. Наиболее важной такой инициативой можно считать комплексные творческие бригады, которые создавались по инициативе первичных организаций НТО для разработки важных производственно-технических проблем. Главное их преимущество состояло в том, что они проводили не только изыскательскую работу, но и обеспечивали практическую реализацию разработанных мероприятий. За 1963-1965 гг. количество таких бригад в Татарской АССР увеличилось с 1 000 до 1 771, число их участников – с 3 374 до 6 148 человек, а количество выполненных работ – с 904 до 1 548 [Там же, д. 70, л. 1 об., д. 110, л. 1 об.]. По удельному весу в них рабочих комплексные бригады превосходили общественные конструкторские и технологические бюро.

В целом, несмотря на отсутствие самостоятельности и ограничения со стороны партийно-государственного аппарата, научно-технические общества внесли большой вклад в развитие научно-технического прогресса, они сумели расширить и дифференцировать свою структуру, расширить функции, укрепляя связь науки с производством. Стоит отметить, что наибольшей эффективностью отличалась деятельность НТО на крупных предприятиях, где имелись высококвалифицированные кадры, способные решать сложные технические задачи (завод им. Горбунова, Теплоконтроль и др.). Однако особенности самой командно-административной системы, слабо восприимчивой к инновациям, довлеющий характер партийных установок и требований, необходимость выполнения несвойственных природе научно-технических обществ мобилизационных функций по поддержанию различных, часто надуманных починов и начинаний, а также ряд субъективных факторов снижали их эффективность.

Список источников

1. **Абрамов П. В.** Татарская АССР: экономико-географический очерк. Казань: Таткнигоиздат, 1960. 231 с.
2. **Алексеев Г. М.** Движение изобретателей и рационализаторов в СССР. 1917-1982 гг. М.: Мысль, 1983. 270 с.
3. **Галлямова А. Г.** Татарская АССР в период постсталинизма (1945-1985 гг.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. 455 с.
4. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. Р-5451. Оп. 24.
5. **ГАРФ.** Ф. Р-5587. Оп. 1.
6. **Научно-технические общества СССР:** исторический очерк. М.: Профиздат, 1968. 456 с.
7. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. Р-1677. Оп. 2.
8. **НАРТ.** Ф. Р-4312. Оп. 1.
9. **О мерах к поднятию уровня инженерно-технического знания в стране и к улучшению условий жизни инженерно-технических работников РСФСР:** Постановление СНК от 25 августа 1921 г. // Научно-технические общества СССР. 1965. № 2. С. 61-63.

10. **О научных инженерно-технических обществах** [Электронный ресурс]: Постановление ЦК КПСС от 24 декабря 1954 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18921> (дата обращения: 12.10.2017).
11. **О реорганизации НТО СССР и общества «Техника – массам»**: Постановление ЦК ВКП(б) от 19 ноября 1931 г. // Справочник партийного работника. М.: Партиздат, 1934. Вып. 8. С. 382-383.
12. **Пинаева Д. А.** Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов в системе государственной политики, направленной на ускорение научно-технического прогресса в конце 1950-х – начале 1960-х годов (на примере деятельности Татарского областного совета ВОИР) // Научный диалог. 2017. № 10. С. 280-299.
13. **Пинаева Д. А.** Деятельность научных инженерно-технических обществ по активизации рационализаторства и изобретательства в Татарской АССР в конце 1940-х – начале 1950-х годов // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2016. № 2 (33). С. 97-107.
14. **Фролова Л.** Помнить о прошлом, думать о настоящем, работать для будущего: казанскому моторостроительному – 70 лет. Казань: Идел-Пресс, 2001. 207 с.
15. **Шаттенберг С.** Инженеры Сталина: жизнь между техникой и террором в 1930-е гг. М.: РОССПЭН, 2011. 478 с.
16. **Шихова М. И.** КПСС – организатор создания в Татарии крупной нефтяной базы страны: дисс. ... к.и.н. М., 1964. 181 с.
17. **Kendall Bailes E.** Technology and Society under Lenin and Stalin: Origins of the Soviet Technical Intelligentsia 1917-1941. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1978. 472 p.

FORMATION AND STRUCTURAL TRANSFORMATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL SOCIETIES OF THE TATAR ASSR IN THE 1950S – AT THE BEGINNING OF THE 1960S

Pinaeva Dar'ya Alekseevna, Ph. D. in History

*Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI
dashkevna1@mail.ru*

The article is devoted to analyzing structural and functional transformations of voluntary scientific and technical associations of the Tatar ASSR in the 1950s – at the beginning of the 1960s, i.e. in the period of their institutional formation. Analyzing archival materials and published sources the author concludes on contradictive nature of these transformations which on the whole represent the contradictions of state scientific and technical policy. Along with the efficient structures flimsy associations were created in order to please party and state bodies, scientific and technical associations were to perform non-relevant mobilization functions which significantly reduced their efficiency.

Key words and phrases: scientific and technical associations; invention; All-Union Society of Inventors and Rationalizers; scientific and technical progress; Tatar ASSR.

УДК 993; 23/28

Философские науки

Настоящая статья посвящена рассмотрению восприятия науки в трудах православных богословов фундаменталистского направления. В работе дана характеристика свойственной данному направлению мысли теории научного познания, проанализированы ее идейные основания и богословские предпосылки, а также сделана попытка частичной реконструкции присущей православному фундаментализму картины мира, чему до сих пор не уделялось достаточного внимания в науке.

Ключевые слова и фразы: религия; наука; православный фундаментализм; богословие; церковь; эволюция.

Поленый Денис Григорьевич

*Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники имени С. И. Вавилова Российской академии наук
denispoleny@rambler.ru*

ВОСПРИЯТИЕ НАУКИ В БОГОСЛОВИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-01186 «Религия, наука и образование в современной России».

Фундаментализм является одним из способов протеста традиционной культуры в условиях глубочайшей модернизации общества и разрушения традиционных социальных и культурных норм. Он может проявляться в разных формах: бытовой, культурной, социально-политической и, разумеется, религиозной, одной из разновидностей которой является современный российский православный фундаментализм. В числе характерных черт данного явления исследователи отмечают: догматизм, неспособность к диалогу и самокритике, последовательный антиинтеллектуализм, дихотомическое тоталитарное мировоззрение, радикально противопоставляющее православную традицию всему остальному, крайняя степень мифологизированности сознания и принципиальная установка на отторжение всего модернистского [6].